2. Анализ рынка, представление аналитических данных на государственном уровне.
3. Развитие инфраструктуры рынка (ускорение темпов проникновения высокоскоростного доступа в Интернет).
4. Развитие грамотности в Глобальной сети у населения.

Таким образом, перспективы развития Интернет-торговли в России во многом обусловлены желанием отечественных компаний внедрять или не внедрять достижения научно-технического прогресса, автоматизировать бизнес-процессы предприятия, переходить на систему дистанционного обучения и т.д., но все же многое будет зависеть и от правового регулирования со стороны государства.

1. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» от 27 сентября 2007 года № 612 // Российская газета. 2007. № 219.
2. Кастельская А. В. Применение концепций источника дохода и постоянного представительства при налогообложении электронной торговли // Внешнеторговое право. 2015. № 2. С. 211-215.
3. Кубкина Ю.С. Правовые основы регулирования электронной коммерции // Вопросы экономики и права. 2017. №47. С. 91-94.
4. Нагирная А.В. Развитие интернета в регионах России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2015. № 2. С. 42-48.
5. Нехай А. Ю. Институционально-правовые проблемы развития международной электронной торговли // Государственный советник. 2015. № 1. С. 83-87.

Федотов Н. Е., Левочки В.В.

Авторство искусственного интеллекта на созданные им материальные объекты

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-114

idsp: ljjournal-09-2019-114

Аннотация

В статье анализируются законодательство РФ и зарубежных стран, а также существующие подходы к решению проблемы правосубъектности искусственного интеллекта и признания его автором объектов интеллектуальной деятельности. Дается возможный компромиссный вариант, исходя из которого можно сделать первый шаг в изменении законодательства в области авторского права в целом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронная сеть, правосубъектность, авторское право

Abstract

The article analyzes the legislation of the Russian Federation and foreign countries, as well as existing approaches to solving the problem of legal personality of artificial intelligence and its recognition by the author of objects of intellectual activity. A possible compromise variant is given, on the basis of which it is possible to make the first step in changing the legislation in the field of copyright as a whole.

Keywords: artificial intelligence, neural network, legal personality, copyright

Искусственный интеллект, прочно вошедший в современную обыденную жизнь, может быть создан на основе принципов работы нейросети, чаще всего бывает, что любая действующая нейронная сеть по своей сути является искусственным интеллектом. Более того, искусственный интеллект описывает саму идею, а нейронная сеть представляет технологию, в результате ИИ образует собой конечный результат. Поэтому чтобы понять объект исследования, необходимо из множества различных

определений искусственного интеллекта следует обратиться к следующему. Под искусственным интеллектом понимается «свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека» [2]. Причем сама интеллектуальная система способна решать задачи, традиционно считающиеся творческими, принадлежащие конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти такой системы. Исходя из данного определения, искусственный интеллект направлен на выполнение какой-либо творческой деятельности, которой занимается только человек, причем независимо от человека он способен создавать различные объекты, обладающие некоторой степенью уникальности и ранее никому не принадлежащие.

Известны в истории примеры, когда ИИ самостоятельно создавал различные произведения в области искусства и литературы. Так, в Японии ученые из Университета будущего в Хакодате сумели разработать робота-писателя, который написал роман, отправленный на соискание престижной Литературной премии имени Хоси Синъити и вышедший впоследствии в финал [8]. Другой пример связан с способностью ИИ сочинять музыку. В августе 2017 г. впервые в мире искусственный интеллект Amper сочинил музыку для альбома «I AM AI» [9], также известны множество примеров, когда ИИ мог писать свои картины, по качеству вполне не уступающие мастерству рисования не имеющим опыта в рисовании человеком. Отсюда вполне резонно встает вопрос по поводу того, может ли искусственный интеллект являться субъектом права и иметь соответствующие авторские права на созданные им объекты.

Согласно п. 1 ст. 1257 ГК РФ «автором произведения науки, в том числе произведения искусства или литературы является гражданин, творческим трудом которого оно создано» [1]. Кроме того, оказание автору только технического, организационного, материального содействия, а также осуществление контроля за выполнением соответствующих работ личным творческим вкладом не признаются.

Исходя из позиции данной нормы можно отметить, сам ИИ не может быть признан автором в силу того, что только физическое лицо может быть признано автором. Но можно ли признать автором разработчика ИИ или владельца, который использует этот искусственный интеллект и дает ему определенные команды для выполнения задания? Применительно к разработчику ИИ можно сказать, что его творческим трудом создан ИИ, но то, что он осуществляет самостоятельно, никак нельзя отнести к творческому труду ни разработчика, ни эксплуатанта в силу того, что в данном случае влияние со стороны человека полностью отсутствует.

В научной литературе с призыва авторского права, в которой содержится возможность вознаграждения и стимулирования создателей интеллектуальной собственности, признается значимость закрепления прав на произведения искусства за эксплуатантами, которые непосредственно создали их при помощи искусственного интеллекта. Причем сам искусственный интеллект выполнял задачи, посылаемые этим пользователем, отчего его авторство полностью исключается. По мнению В.Н. Синельниковой и О.В. Ревинского, «компьютерные программы или иные инновационные технологии являются лишь инструментом получения новых результатов, права на которые должны принадлежать разработчикам программ и (или) создателям соответствующего оборудования» [5]. Однако это мнение не вполне соответствует реалиям законодательства, так как оно относится только к человеку, использующему систему искусственного интеллекта, но если же сам искусственный интеллект будет создавать подобные произведения, то нужен совершенно иной подход. Более того, искусственный интеллект не имеет перед собой цель использования экономической выгоды от созданных им произведений и не может иметь подобной потребности.

Существует еще один вариант, который не предполагает авторства. Согласно п.2 ст. 1282 ГК РФ произведения и изобретения, перешедшие в общественное достояние, свободно используются любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты вознаграждения. Поэтому можно предусмотреть вариант, при котором объекты, созданные ИИ, могут перейти в общественное достояние, и авторство в данном случае не определяется. Однако Морхат П.М. отмечает, что «переход работ, создаваемых искусственным интеллектом, в общественное достояние может затормозить развитие инноваций в этой сфере, поскольку не позволит тем компаниям, которые инвестируют в искусственный интеллект, получать от этого соответствующие экономические выгоды» [4]. В результате чего может произойти ситуация, при которой ИИ будет способен создавать изобретения, и всем компаниям, инвестирующим в развитие технологий ИИ, необходимо будет получать лицензии на использование всех запатентованных изобретений ИИ, а это, в свою очередь, приведет к спаду инноваций и нивелирует определенные формы творчества человека, так как многие изобретатели просто не будут заниматься этой деятельностью.

В связи с этим, правовое регулирование в области действия искусственного интеллекта как таковое отсутствует, при этом российское законодательство не содержит каких-либо особенностей правового режима авторства на создаваемые вещи искусственным интеллектом, причем сам искусственный интеллект не обладает долей правосубъективности, из-за чего наделение им авторских прав представляется затруднительным. Однако у него есть ряд особенностей, связанных с возможностью автономного функционирования. Поэтому деятельность, связанная с использованием искусственного интеллекта, нуждается в специальном правовом регулировании.

Во многих зарубежных странах в законодательстве пока что тоже не содержится правового регулирования авторства искусственного интеллекта на созданные им объекты. Например, в Законе об авторском праве на литературные и художественные произведения Швеции отмечается, что авторские права на произведение принадлежат любому, кто создал литературное или художественное произведение, но не указывается, а предполагается, что автором является человек [6].

В Великобритании в ст. 9 Закона 1998 г. «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» "автор" применительно к произведению означает лицо, которое его создает. При этом согласно п. 3 «В случае литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, созданного с помощью компьютера, автором считается лицо, которое принимает меры, необходимые для создания произведения». Соответственно, этим лицом может быть разработчик объекта интеллектуального права, впоследствии занимающийся им [7]. Однако в качестве компьютера здесь имеется в виду обычные программы-алгоритмы, не способные к самообучению. Но искусственный интеллект, как и нейросеть, подвержен созданию более комплексных и детальных объектов, отчего вопрос об его авторстве все еще остается открытым.

Таким образом, можно отметить, что существующая проблема остается актуальной и все еще не найдено оптимальное решение, позволяющее урегулировать данный вопрос в правовой сфере. Возможные предложения и мнения ученых по поводу признания искусственного интеллекта субъектом права в качестве автора на созданные им объекты сводятся к тому, что невозможно наделить его правосубъектностью, в противном случае необходимо будет изменять все гражданское законодательство, основанное на том, что единственный субъект правоотношений – это человек, которому принадлежат гражданские права. Похожей видится ситуация, когда ИИ сможет попасть в категорию интеллектуального права, где критерии творческой деятельности распространятся на ИИ без авторства на созданные им объекты. Более того, В. Витко отмечает, что в том случае, если ИИ будет обладать самостоятельным творчеством, но при этом с отрицанием существования автора на созданные

результаты, то это «приведет к расцвету плагиата, поскольку не обязывает указывать автора заимствованного произведения в связи с отсутствием авторства на них» [3].

Одним вариантом решения проблемы является возможность признания автором объектов, созданных совершенным ИИ, таких как нейросеть, разработчика и программиста. Ведь на начальном этапе даже самый продвинутый, способный к самообучению искусственный интеллект необходим в настройке и калибровке, созданию выборки величин для прогнозирования явлений, которые и образуют основу обучения. К числу разработчиков и программистов можно включить саму фирму-производителя ИИ, которые выполняли эти действия в рамках полномочий и заказа. К тому же финансовая составляющая позволяет стимулировать разработчиков ИИ выполнять соответствующие действия по его эксплуатации, благодаря которым ИИ способен обучаться и создавать уникальные по своей природе объекты – результаты интеллектуальной деятельности. Кроме того, можно использовать опыт Великобритании, где на законодательном уровне определено, что в случае простых компьютеров, которые создают произведения, распространяется авторское право на тех, кто непосредственно принимает усилия по их созданию посредством этого компьютера. Это можно рассматривать как первоначальный шаг в изменении законодательства в области ИИ, так как среди них есть и особо развитые представители.

Но, по нашему мнению, компромиссным решением может являться вариант, при котором следует выделить критерии к объектам, создаваемым ИИ, так как многие из них не представляют особой ценности для общества и не могут подпадать под творческое начало, сравнимое с человеком. Ведь для наделения защитой в отношении созданных ИИ объектов необходимо, чтобы они имели значимость для человечества, обладали всеми признаками, которые существуют у результатов интеллектуальной деятельности, создаваемые человеком. Стоит ли определять объекты, создаваемые ИИ, в отдельную категорию, смежную объектам авторских и интеллектуальных прав? С этой точки зрения идет уже более иное определение к правосубъектности ИИ, так как регулируется вопрос не об авторстве ИИ, а о том, подпадают ли им созданные объекты под защиту законодательства об авторских правах. Тем самым упор делается на оценку и исследование объектов, которые будут созданы ИИ, по всем критериям и правилам, что уже впоследствии будет определено, распространяется ли защита на них или нет. Отсюда можно внести соответствующие изменения в законодательство, касающиеся процедуры отнесения создаваемых ИИ объектов к результатам интеллектуальной деятельности, с учетом уровня творческого потенциала, значимости и ценности обществу, полезности и уникальности, и др.

Следовательно, решение указанной проблемы может быть найдено посредством комплексного анализа возможности отнесения созданных ИИ объектов к объектам интеллектуальной собственности, так как не каждый из этих объектов может иметь ценность и обладать необходимыми существенными условиями и критериями. К тому же есть только два подхода к установлению авторства на созданные объекты, более перспективным рассматривается вариант отнесения разработчиков и программистов – тех, кто непосредственно желает через искусственный интеллект осуществлять создание объектов интеллектуального права.

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Правовая система Консультант Плюс//URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/0d23f5984906d7a2a6bb0af67fa46ea221664a80/
2. Аверкин А. Н., Гааза-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. — М.: Радио и связь, 1992. — 256 с.

3. В. Витко. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. - №2 // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36999701>
4. Морхат П.В. Особенности развития права интеллектуальной собственности в контексте использования искусственного интеллекта // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет. Ежегодник. Сер. "Правоведение" Ответственный редактор Е.Г. Афанасьева. Москва, 2018, 65-69 с.
5. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. – М., 2017. – № 4. – С. 26.
6. ACT ON COPYRIGHT IN LITERARY AND ARTISTIC WORKS (Swedish Statute Book, SFS, 1960:729, as amended up to April 1, 2011) // URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/se/se124en.pdf>
7. Copyright, Designs and Patents Act 1988 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents>
8. Clark B. While Microsoft's Tay was being racist, an AI entered a writing contest — and nearly won // TNW. URL: <https://thenextweb.com/insider/2016/03/24/while-microsofts-tay-was-being-racist-an-ai-entered-a-writing-contest-and-nearly-won/#gref>
9. Galeon D. The World's First Album Composed and Produced by an AI Has Been Unveiled // Сайт futurism.com. URL: <https://futurism.com/the-worlds-first-album-composed-and-produced-by-an-ai-has-been-unveiled/>

Чехлатова Е.А.

Борьба с экстремизмом в законодательстве Российской Федерации: историко-правовой аспект

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-115

idsp: ljjournal-09-2019-115

Аннотация

В работе рассматриваются исторические аспекты экстремистских проявлений до XX в. и Новейшего времени, выявлены и проанализированы причины и условия возникновения такого общественного явления, определены факторы существования экстремизма. Рассмотрены меры, направленные на предупреждение, выявление, пресечение рассматриваемых уголовно наказуемых деяний, определено законодательное регулирование, обеспечивающее правопорядок. Проведен сравнительный анализ законодательного регулирования экстремистских проявлений в разное время, выявлены сходные и различные черты, сделаны выводы. На данный момент вопрос профилактики и законодательного регулирования остается актуальным. Объясняется это тем, что обуславливается особой общественной безопасностью, поскольку проблема приобрела значение социального бедствия, угрожающего не только отдельному государству, но и всему человеческому сообществу в совокупности.

Ключевые слова: Экстремизм, законодательство, профилактика, уголовно наказуемое деяние.

Abstract

The historical aspects of extremist manifestations up to the 20th century and modern times are considered in the article, the reasons and conditions for the emergence of such a social phenomenon and the factors of the existence of extremism are determined. Measures aimed at the prevention, detection, suppression of criminal acts considered, considered, legislative regulation, ensuring law and order defined. a comparative analysis of the legislative regulation of extremist manifestations at different times is carried out, similar and different features are identified, conclusions are made. At the moment, the issue of prevention and legislative regulation remains relevant. This is due to the fact that it is conditioned by special public security, since the problem has acquired the significance of a social disaster that threatens not only the individual state, but also the entire human community as a whole.

Keywords: Extremism, legislation, prevention, criminal act.